

Русская печь, эскиз которой был опубликован А. Тристом. Графическая реконструкция.

Русские печи и немецкий классицизм

Русские кафельные печи всегда принадлежали к европейскому печному искусству и, естественно, несли в себе его черты. При этом сами они, однако, даже в своих оригинальных вариантах, какого-либо влияния на печи в других странах не оказывали. За одним только исключением. Вполне возможно, что при создании бер-

линской печи третьего поколения, которую Шинкель¹ проектировал для фабрики Файльнера², был использован дизайн русской ка-

1 Шинкель Карл Фридрих (Karl Friedrich Schinkel, 1781-1841) – немецкий архитектор, самый яркий представитель немецкого классицизма. Оказал влияние на несколько поколений немецких архитекторов; автор проектов кафельных печей; сотрудничал с Файльнером; один из создателей берлинской печи.

2 Файльнер Тобиас Христоф (Tobias Christoph Feilner, 1773-1839) – немецкий художник, керамист, боссировщик, владелец керамической фабрики в Берлине; считается вместе с архитектором Шинкелем создателем берлинской печи. Файльнер также известен как изобретатель росписи керамики в технике энкаустики (1804 г.).

Одна из печей К. Шинкеля (берлинка третьего поколения). Графическая реконструкция.

фельной печи, опубликованный в Германии до того, как архитектор приступил к работе над этой серией¹. Архитектурная композиция русской печи предельно простая². Она прямоугольная в плане и довольно большая — 6 кафель на 4 1\2 кафли в очаговой части, состоящей из четырёх рядов простых квадратных гладких кафель. Очаг чуть уже низкого цоколя, и переход между ними не оформлен поясовыми элементами. Таким же образом, без промежуточного уступа или карниза, очаг переходит в напечье (оно уже очага на половину плитки). Завершается напечье (оно выше очага на три ряда кафель) невысоким профилированным карнизом с большим выносом профильной части. На карнизе характерная невысокая капя прямоугольной формы.

В 1789-м году Шрётер в своих «Примечаниях о причинах холода»³ опубликовал эскиз печи, похожей на русскую печь Триста. Сходство не абсолютное. Печь Шрётера угловая, очаг стоит на высоком сложного профиля уступе, переход от очага к напечью оформлен при помощи карниза, кафли стоят без перевязки. Однако общий подход к архитектуре такой же. Если верить Львову, первым в России подобного рода печи начал делать архитектор Волков: «Он первый, мне кажется, у нас из простых изразцов начал делать хорошего вкуса красивые и удельные печи»⁴. Кому бы в России ни принадлежала идея, но развитие она действительно получила у Шинкеля. Ян Менде⁵ в своей фундаментальной монографии, посвящённой Файльнеру, приводит фотографии шинкелевских печей из резиденций в Тегеле и Фульде⁶, которые это демонстрируют. У Шинкеля не повтор, а вариация на тему. Он делает свою печь чуть проще архитектурно. Опечья нет, печь начинается сразу с невысокого (всего на два ряда кафель) очага. Переход от очага к высокому напечью и завершение последнего оформлены так же, как на русской печи, но появляется дополнительное украшение в виде фриза под венчающим карнизом. Печь из Фульды чуть более декоративна. Архитектор делает более активным фриз и ставит на печь вазу. Различия между печами Шинкеля

1 Mende J.

2 Обычно приводится эскиз, опубликованный Августом Тристом (Triest August Ferdinand, (1768-1824), - строительным инспектором Берлина, одним из ведущих специалистов в области строительства в Пруссии.

3 Schroeter E.

4 Львов Н. (1)

5 Менде Ян (Jan Mende, р. в 1964) - немецкий историк и музеевед, специализируется на истории Берлина и Пруссии.

6 Речь идёт о дворце Тегель (дворец Гумбольдта) - дворцово-парковом ансамбле в Берлине, и о дворце князей-епископов в городе Фульде.

Кафельная печь из «Примечаний» Э. Шрётера. Графическая реконструкция.

и русской печью есть, но не увидеть сходства между ними невозможно.

Мы не стали в этой главе проводить подробный сопоставительный анализ русских кафельных печей и образцов других европейских печных школ. Этой теме нужно посвящать отдельную книгу. Затронуть же эту тему побудили появляющиеся периодически публикации о находках, связанных с «открытиями» печей или отдельных кафель, по мнению авторов, уникальных, больше нигде в мире не встречающихся. Такие действительно есть, хотя их обычно никто не замечает. Внимание же привлекается к тем образцам, что давно известны европейскому печному искусству, которое заслуживает того, чтобы его историю знали, ибо без неё нет и истории русской печи.